

Цинь Чжоу опустил голову, чтобы не смотреть, и бессознательно коснулся кончиками пальцев, пытаясь отвлечь его внимание.

Но даже после того, как он опустил голову, Цинь Чжоу всё равно чувствовал, что линия взгляда искоса падает на него. Стоило признать, что как бы он ни скрывал своё лицо, взгляд Хэ Яна трудно было игнорировать.

Цинь Чжоу некоторое время не мог успокоиться, и его глаза изрядно покраснели.

Человек, который ему так нравится, человек, которого он любил в течение пяти лет.

Его любовь не была оплачена должным образом, ведь в замен он получил не то, что хотел...

И даже спустя три года....

Три года...

Всё изменилось.

Как они двое стали такими?

Цинь Чжоу молчал и не собирался говорить.

Хэ Ян пристально посмотрел на человека перед собой, слегка протянул руку, провёл кончиками пальцев по лицу молодого человека и прошептал: «Не плачь».

«Я не плачу». Цинь Чжоу моргнул и едва сдержал свои эмоции.

Он не плакал.

Цинь Чжоу сказал приглушённым голосом: «Из-за тебя у меня будет сильный стресс».

Чувство никому ненужности слишком тяжёлое и уже вызвало у него сильный стресс.

«Успокойся». Хэ Ян погладил уголок глаза Цинь Чжоу: «Ты можешь себе позволить быть плохим, быть немного эгоистом, пока тебе это нравится».

Звучало как сделка.

Ему не нужна никакая выгода из их взаимоотношений, отдавая все доминирование другой стороне.

«Мне не нужно, чтобы ты мне что-то обещал».

Цинь Чжоу покачал головой: «Я этого не стою...».

«Стоишь». Хэ Ян был серьёзен: «Ты этого достоин».

Хэ Ян наклонился, как будто хотел поцеловать молодого человека.

Однако Цинь Чжоу протянул руку и прижался к груди Хэ Яна, останавливая его движения.

«Не говори так больше». Цинь Чжоу немного сопротивлялся, его мысли путались: «Дай мне немного времени, я не буду торопиться...».

«Хорошо». Хэ Ян убрал руку, вернулся в кресло напротив и больше не поднимал эту тему.

Цинь Чжоу обнял котёнка, склонил голову и ничего не сказал, он только снова и снова приглаживал его шерсть, но Цинь Чжоу всё ещё не успокаивался.

Атмосфера в комнате была немного подавленной, никто не разговаривал.

Спустя долгое время Цинь Чжоу сказал: «Я возвращаюсь».

«Я провожу тебя», - Хэ Ян встал.

Цинь Чжоу шёл впереди с котёнком на руках, а Хэ Ян следовал позади.

По дороге они не разговаривали.

Они не останавливались, пока не подошли к съёмочной группе.

Хэ Ян обнял котёнка и прошептал: «Подумай о том, что я тебе сказал после возвращения».

Цинь Чжоу не ответил и подошёл к съёмочной группе.

Хэ Ян посмотрел на фигуру Цинь Чжоу, повернулся и пошёл всё тем же путём.

Они шли в совершенно противоположных направлениях и удалялись всё дальше и дальше.

На следующий день.

Цинь Чжоу, в костюме и гриме, заканчивал сцену на сцене.

Военачальник Ли Чжисяо сидела в стороне от сцены и наблюдала за представлением.

После окончания игры, она подошла к кулисам, чтобы найти актёра, и проявила инициативу, чтобы выказать свою благосклонность.

Однако актёр сделал шаг назад и сказал несколько грубовато: «Извините, но мы с вами довольно разные».

«Эй!». Режиссёр уставился на экран монитора и сказал Цинь Чжоу: «Ты не должен так говорить».

Цинь Чжоу быстро извинился.

«Вы двое слишком разные, ты должен отвергнуть его!»? – сказал режиссёр Цинь Чжоу.

«Даже если вы нравитесь друг другу, вы не сможете быть вместе».

«У тебя есть чувства к нему, но ты должен сказать «нет», ты должен сыграть это чувство».

Цинь Чжоу слушал в стороне, время от времени кивая.

Директор махнул рукой: «Ты сначала пойд и прочувствуй, что ты должен сказать, а потом сыграй эту чёртову роль вместе с Линь Чжисяо!».

Поэтому Цинь Чжоу сначала вернулся в комнату отдыха и сел на стул, чтобы прочитать сценарий.

Агент подошёл и напомнил: «Я отправил тебе шаблон, не забудь опубликовать на Weibo ночью».

«Хорошо». Цинь Чжоу кивнул в ответ, достал мобильный телефон и просмотрел новости.

Агент уже отправил ему шаблон, который был создан для продвижения «Смутных времен».

Цинь Чжоу скопировал содержание шаблона, и когда он опубликовал его на Weibo, то увидел, что «В смутные времена» снова находится в топе обсуждений.

Сейчас «Смутные времена» транслируются наполовину, потому что сюжет восстановлен, общий уровень качества высок, репутация становится всё лучше и лучше, и он часто находится в топе обсуждений.

Так получилось, что недавно транслировалась драма «Фортепианный мастер и генерал», поэтому на Weibo много поклонников оригинальной книги и поклонников драмы, обсуждающих эту парочку.

[Я уже давно с нетерпением жду постельной сцены, но её нет!]

[Добро пожаловать на просмотр оригинального эпизода! Пианист и генерал очень милые!]

[Специально ждала выхода серии, и буквально только что узнала, что эти двое - пара!]

Цинь Чжоу увидел, что многие пользователи сети хвалят его и Линь Чжисяо, и на его Weibo тоже появилось много поклонников.

Цинь Чжоу положил телефон, чувствуя себя немного уставшим, поэтому он потёр брови.

Агент сбоку снова спросил: «У меня тут есть несколько сценариев эстрадных шоу, не хотите их прочитать?».

«Давай пока не будем брать их в руки». Цинь Чжоу откинулся на спинку стула и сказал: «Брат Фань, в следующем году я хочу немного отдохнуть и поменьше заниматься делами».

«Хорошо». Агент согласился и, видя, что состояние Цинь Чжоу не очень хорошее, похлопал его по плечу: «Отдыхай».

Сказав это, агент развернулся и ушёл.

В комнате отдыха остался только Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу сел перед туалетным зеркалом и посмотрел на себя, чувствуя себя немного потерянным.

Сегодня он был не в лучшем состоянии и всё ещё думал о Хэ Яне.

Надо сказать, что вчерашние слова Хэ Яна были для него очень заманчивыми.

Ему не нужно отвечать на чувства, и ему не нужно отдавать должное Хэ Яну.

Но почему-то он всё равно был очень напряжён.

Цинь Чжоу закрыл глаза и некоторое время отдыхал, откинувшись на спинку кресла.

После того как состояние наладилось, Цинь Чжоу вернулся в студию и закончил снимать остальные сцены.

К тому времени, как закончились съёмки драмы о пении, уже наступил полдень.

Цинь Чжоу смыл грим и приготовился вернуться в свою резиденцию.

В этот момент подбежал Сяо Чэн, потянул за уголок одежды Цинь Чжоу и тихо сказал: «Брат Цинь Чжоу, я хочу найти дядю Сяо Яна».

Цинь Чжоу на время перестал убирать грим и сказал: «Мне ещё нужно кое-что сделать. Ты можешь попросить мою тетю отвезти тебя туда?».

Сяо Чэн спросил: «Разве ты, дядя Цинь Чжоу, туда не собираешься?».

Цинь Чжоу помнил, что произошло вчера, поэтому он согласился: «Ладно, я сам отвезу тебя туда».

Цинь Чжоу смыл грим, переоделся в свою одежду и отвёл Сяо Чэна в семейный комплекс Ци.

Сяо Чэн очень ловко зашёл во двор и, увидев неподалёку знакомую фигуру мужчины, быстро подбежал к нему.

«Дядя Ягнёнок!».

Хэ Ян сидел в комнате с ноутбуком на столе, котёнком на руках и белой собакой у ног.

Цинь Чжоу был сзади и неторопливо шёл в его сторону.

Хэ Ян тоже увидел Цинь Чжоу и посмотрел на него.

Сяо Чэн подошёл к Хэ Яну, сел на корточки и стал гладить Ци-Ци по голове.

Хэ Ян отвёл взгляд и сказал Сяо Чэну: «Планшет внутри, ты можешь достать его сам».

«Хорошо!», - обрадовался Сяо Чэн и поспешно побежал в гостиную.

Цинь Чжоу тоже подошёл и сел напротив Хэ Яна.

Но когда Цинь Чжоу подошёл, чёрно-белая собака, лениво лежавшая на земле, вдруг встала, перешла на сторону Цинь Чжоу и продолжила лежать уже у него в ногах.

Даже Сяо Вэнь выскочил из рук Хэ Яна, переместился к Цинь Чжоу и заполз к нему на руки.

Так что Цинь Чжоу держал на руках кошку, а у ног - большую собаку.

А вот хозяин Хэ Ян, напротив, сидел уже один.

Однако Хэ Яна это нисколько не беспокоило, он посмотрел на молодого человека напротив и медленно сказал: «Ты думал о том, что я тебе сказал?».

Цинь Чжоу медленно пригладил шерсть котёнке на спинке и тихо сказал: «Ну, я думал об этом...».

Цинь Чжоу поднял голову, встретился взглядом с Хэ Яном и ответил: «Я всё ещё думаю, что проще быть одному, а о других вещах можно и не думать».

Хэ Ян никак не отреагировал, как будто уже догадался, чем закончится этот разговор.

Возможно, Хэ Ян никак не отреагировал на отказ потому, что ему часто отказывали, отчего он попросту привык к этому.

Хэ Ян кивнул и спросил: «Когда ты согласишься моё предложение?».

«Точно не знаю». Цинь Чжоу задумался: «Может... подожду, пока я найду лучшего актёра».

Это может занять два или три года, может занять десятилетия, а может и никогда.

Хэ Ян кивнул и спросил: «Ты влюбишься, когда найдёшь лучшего актёра?».

Цинь Чжоу не дал положительного ответа, он просто сказал: «Давай поговорим об этом позже, сейчас я ни в чём не уверен».

Ведь, его нынешняя личность - это «Цинь Чжоу», а не податливый «Сюй Чэнь Янь».

Он хотел действовать на опережение, по крайней мере, не думая о других вещах в краткосрочной перспективе.

Цинь Чжоу снова сказал: «Сегодня я прихожу сюда в последний раз. Я буду избегать подозрений и не тратить в будущем».

«Хорошо», - спокойно ответил Хэ Ян.

Цинь Чжоу улыбнулся и сказал: «Сначала я вернусь к команде».

Хэ Ян встал и приготовился отправить Цинь Чжоу обратно.

Они подошли к двери во двор, и Хэ Ян вдруг спросил: «Как ты думаешь, не поздно ли полюбить кого-то?».

Цинь Чжоу огляделся и ответил: «Это будет пустой тратой времени».

«Я столько потратил на тебя...». Хэ Ян опустил глаза: «Я потратил впустую пять лет».

Цинь Чжоу начал вспоминать эти пять лет и тихо сказал: «Вообще-то в то время... я думал, что тоже тебе нравлюсь».

Цинь Чжоу думал, что и Хэ Яну он тоже нравится.

В те пять лет он был немного самовлюблённым.

Он думал, что Хэ Ян был немного добрее к нему, думал, что Цинь Чжоу является для него особенным, потому что Цинь Чжоу нравился Хэ Яну.

Даже если он нравился ему совсем чуть-чуть, он был очень счастлив.

Так что те пять лет были для него вполне удовлетворительными.

Он никогда не жалел об этом и следовал за Хэ Яном в течение пяти лет.

Эти пять лет были для Цинь Чжоу лучшими воспоминаниями, и он безоговорочно любил этого мужчину.

Однако в последние несколько месяцев случилось неотвратимое.

Подумав об этом, Цинь Чжоу немного презрительно усмехнулся: «Звучит чересчур надменно».

Хэ Ян неожиданно ответил: «Нет».

Самовнушение делает страшные вещи с человеком.

Хэ Ян направил Цинь Чжоу к воротам двора и остановился.

Хэ Ян посмотрел на молодого человека рядом с собой и сказал низким голосом: «Если бы только ты это сказал раньше».

Если бы он открыл свои чувства раньше, они бы не стали теми, кем стали сейчас.

Иногда он думал о том, какими бы они были, если бы в этом мире существовали параллельные миры.

Может быть, они по-прежнему жили бы в той квартире, и на балконе до сих пор стояло бы много комнатных растений.

Или, когда он утром выходил бы из дома, человек, лежащий рядом с его подушкой, заботливо помогал бы ему завязать галстук.

А когда он возвращался бы со сверхурочной работы поздно вечером, он съедал бы миску горячих вонтонов.

Возможно, в это время оба они уже были бы женаты и носили кольца.

Тогда они привели бы Ци-Ци из старого дома и жили бы в квартире вместе.

Как было бы прекрасно...

<http://bllate.org/book/17380/1629930>